

Письма О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву

Ранее в двух номерах журнала «Псков» (№№ 37/2012 г. и 42/2015 г.) были опубликованы письма известного архитектора-реставратора Юрия Павловича Спегальского, проживавшего в 1950-х гг. в Ленинграде, работавшему тогда же в Пскове историку и краеведу Сергею Александровичу Цвылеву. Среди них были отдельные письма, написанные Ю. П. Спегальским совместно с супругой Ольгой Константиновной Аршакуни. Настоящая подборка продолжает начатую ранее публикацию: вниманию читателей предлагаются письма, написанные лично О. К. Аршакуни и адресованные всё тому же С. А. Цвылеву, в Псков.

Всего в подборке 27 писем, первое из них датировано июнем 1951 г., последнее — декабрем 1956 г., а 8 не датированы (они помещены в конце). Некоторые письма очень лаконичны и больше напоминают собой записки, ряд из них содержат лишь бытовые или обыденные моменты, но из большинства корреспонденций можно получить представление о ситуации с охраной и реставрацией памятников Пскова, о настроениях Ю. П. Спегальского, тяжело переживавшего свой разрыв с древним городом, и др.

Публикация подготовлена заведующей отделом краеведческой литературы Псковской областной универсальной научной библиотеки **Е. Г. Киселёвой**. Сохранены авторские стиль, орфография и пунктуация.

№ 1

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 13 июня 1951 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Сообщаю Вам интересующие Вас сведения о моей работе в г. Пскове.

В 1944 г. после освобождения г. Пскова от немцев я приехала во Псков и сделала первую серию зарисовок (в колич. 22 штук) древних памятников г. Пскова разрушенных немцами во время оккупации города.

Я назвала эту серию: — «Псков освобожденный» и сделала рисунки на камни (литографии) в 1945 г. через Лен. Отд. Союза Сов. архитекторов в литографской мастерской Всерос. Акад. Худож-в.

(Эта серия литографий была приобретена Академией архитектуры СССР и Русским музеем См. заметку «Картины о Пскове» в Псковской правде от 29 августа 1948 г.).

В 1946 г. я задумала зарисовать сохранившиеся от XVII века Старые улицы г. Пскова, (в связи с тем, что при восстановлении города и перестройки его, они неизбежно были бы искажены и уничтожены).

Вторая серия рисунков (в колич. 20 штук) «Старые улицы г. Пскова» была также мной самой литографирована в 1947 г. (Эта серия тоже была приобретена Русским музеем и Академией Архитектуры СССР).

В 1947–1948 гг. я продолжила свою работу в г. Пскове и зарисовала оставшиеся ещё в Пскове постройки XVIII и нач. XIX вв. и некоторые из них обмерила.

В 1949–1950 гг. я начала новую серию рисунков: — «Руины памятников г. Пскова» (т. к. мне хотелось оставить память о разрушающихся на глазах крепостных и гражданских памятниках).

В настоящее время я занята литографированием этих рисунков.

В 1951–52 гг. хочу продолжить работу в г. Пскове над серией «Руины памятников г. Пскова».

С глуб. Уваж. К Вам Аршакуни О. К.
Автобиографию прилагаю.

Р. С. Я была бы Вам очень благодарна если бы Вы мне выслали на просмотр то, что Вы хотите напечатать и окончательный результат (если он будет напечатан).

Не удивляйтесь моему тщеславию и простите за него.

ОКА

Автобиография

Родилась в 1908 г. в г. Ленинграде в семье рабочего-кузнеца.

Окончила 57-ую Советскую Труд. Школу II ступени в г. Ленинграде.

В 1931 г. поступила и в 1939 г. окончила Всероссийскую Академию Художеств получив звание архитектора-художника. В 1939 г. поступила на работу в Архитектурно-художеств. Мастерские ЛЕНТО. В 1942 г. стала работать в Государственной Инспекции по охране памятников г. Ленинграда.

В 1944 г. была откомандирована Госинсп. по охр. памятн. на работу по оформлению и устройству выставки: — «Героическая оборона Ленинграда». За что была награждена грамотой Ленгорсовета за активную работу.

Одновременно с работой в ГИОПе вела преподавательскую работу по рисованию в ремесленн. училище ныне преобразованн. В Высшее Худож. Промыш. Училище.

Работала в Пскове в реставрационных мастерских и в проектной мастерской управления Гл. архитектора г. Пскова. В реставрац. мастерских провела работу по обмерам и зарисовкам акварелью изразцов XVII и XVIII вв. (работа эта в настоящее время находится в Отделе по делам Архитектуры г. Пскова).

Участвовала в разработке проекта планировки архитектурных заповедников г. Пскова. Также участвовала в некоторых проектах реставрации памятников г. Пскова.

В 1947 г. Псковский облпроект проводил конкурс на лучший проект памятника Герою Советского Союза М. С. Харченко в Дедовичах. (см. заметку «Памятник Герою Сов. Союза Харченко» в Псковс. правде от 27 сентября 1947 г.). Я участвовала в нем, проект мой был принят к строительству и премирован.

В настоящее время работаю в Лен Стр. техникуме преподавателем по рисованию... .

13. VI. 1951 г.

Аршакуни

№ 2

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 28 декабря 1951 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Очень долго я Вам не писала. Не писала потому что долго и тяжело болела. Потом много было работы на службе, а также всяких неприятностей. Наконец выдался час раздумья и я решила посвятить его Вам.

Во первых интересуюсь, как Вы живете и как Ваше здоровье?

Во вторых — Ваше душевное состояние?

Как научилась я ценить покой души. Более всего. Я не удивляюсь тем прошлым людям, которые уходили в монастыри, чтобы там обрести этот душевный покой.

В суматошной безумной скачке настоящего века чувствую себя песчинкой метущейся без цели и пользы. Отстала от всех своих сверстников — товарищей, обречена возможно на слепоту, а с него и на духовный конец. — «А потерять дух это значит потерять все» — кажется это сказал Гёте если я не ошибаюсь?

Однако есть у меня и радость. Радость за моего Юрия. Вчера 27 XII Юрию Павловичу присуждено звание кандидата архитектурных наук. Защита его прошла блестяще. Единодушное мнение оппонентов и членов ученого совета, что работа Спегальского внесла новое для всей древней русской архитектуры. Работу решено издать.

Оглядываясь назад, я думаю: нужны были все тяжёлые передрыги и травля, которая началась против Ю. П. когда-то во Пскове, чтобы выгнать его из Пскова и заставить его заняться настоящим делом... Оказалось чем хуже, тем лучше. Как странно бывает в жизни? Помню то удивительно мерзкое настроение в котором я находилась в то время во Пскове.

№ 3

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 13 апреля 1952 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Беспокоюсь, что Вы обиделись на меня и потому не пишете... А может быть Вы больны?

Напишите, Сергей Александрович, жду с нетерпением Вашего письма.

У нас ничего нового. К весне чувствую себя плохо. Настроение тоже не важное, ничего не хочется писать, пока не получу от Вас письма. Не выходит у меня из головы, почему Вы молчите? Я этим очень огорчена.

Это письмо к Вам может Сергей Александрович возможно последнее, т. к. если Вы мне опять не ответите, станет ясно, что писать Вам больше нечего.

А потому еще раз прошу меня простить, это будет мне ещё лишним уроком в жизни.

С глубоким уважением к Вам О. К. А.

Привет от Ю. П.

№ 4

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 13 февраля 1954 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Много прошло времени с тех пор как получила от Вас чудесное поздравление и «пукет цветов в подарок». И вот с опозданием я благодарю Вас сердечно за это подношение и еще раз от души радуюсь Вашему милому юмору, (несмотря на невзгоды жизни). Ваши остроумные письма доставляют мне истинное удовольствие, от души можно посмеяться над Вашими меткими выражениями. («Иван Пердила»!!! Хорошо!). Жалко, что к 40 годам я растратила всё смешное и сама не умею смеяться. Смех, — должно быть, большое удовольствие в жизни.

Недавно приехала из Дома отдыха (Зеленогорск) где была 10 дней каникул. До каникул у меня были экзамены и работы воспитательской и преподавательской было очень много. Замечаю в себе перемены. Плохо стала успевать все переделывать и остаётся много не законченных и не начатых дел.

Ловлю себя часто на том, что когда вижу, что ничего не успеваю, перестаю совсем что-либо делать и таким образом, плыву по течению.

В это лето мы, вероятно, увидимся с Вами. Давно мы не были во Пскове и побывать непременно надо.

Жалею, что я ничем не могу Вас отблагодарить. Не хватает остроумия и смеха.

Будьте здоровы.

Напишите.

С глуб. ув. к Вам.

О. К. А.

Письмо О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 24 июня 1954 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Я нахожусь в страшной тревоге. Юрия Павловича отправила в больницу прямо на операционный стол. (Ущемление грыжи).

Операция длилась 2 часа. В 2 часа ночи она кончилась и меня на несколько минут впустили к нему.

Он оказался молодцом. Ни разу не вскрикнул и даже не стонал.

Однако теперь я волнуюсь, как пойдет заживление дальнейшего.

Как видите наш приезд во Псков очень задерживается.

Хочу после выздоровления устроить его в дом отдыха. Вчера была у него на свидании. Он вспоминал о Вас. Я решила написать Вам и попросить Вас чтобы Вы ему написали о Псковских делах. Он всегда очень интересуется и радуется Вашим письмам.

Сама я чувствую себя ужасно. Вчера уронила цветочный горшок на голую ногу и поранила очень сильно. Земля попала в ранку. Теперь бегу на противостолбнячный укол. Пишите дорогой Сергей Александрович Ю. П.

Жму Вашу руку.

С любовью и глубок. уваж. к Вам.

О. К. А.

№ 6

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 6 января 1955 г.

Милостливый государь мой Сергей Александрович!

Не пишу Вам не потому что сердчаю на Вас, а потому что стала понемногу «пшеничная» черстветь, сердцем равнодушнее стала и меньше теперь проявляю интереса к людям.

Раньше, когда я Вас ещё мало знала, мне казалось, что Вы очень одиноки и я поэтому почувствовала к Вам участие, теперь же я знаю, что Вы богат! У Вас любовь детей и внуков и интерес в жизни есть и работа Вам Ваша нравится. И не смотря на свой почтенный возраст живёте Вы полной жизнью!!.

Право, даже, позавидуешь (хотя мне это чувство незнакомо). Однако, всем бы нам такую-то старость. Есть люди много моложе Вас, а дряхленькие и бедные. Гниют на корне. И что с такими делать? Не придумаешь: выдернуть ли их с корнем или пересадить на другую землю?

Мы живём по старому, если не считать того что с наступлением холодов и тёмных дней мучительно стало по утрам вставать. Мною изобретён целый метод по подъему с ложа сна кандидата архитектурных наук Ю. П. Спегальского, как-то: холодная вода для обливания, яркий свет для ослепления и громкое завывание радио для обалдевания и как крайняя мера — щекотание под мышками рук и подошв ног.

В этих утренних хлопотах и суете помогает мне наш кот Кузьма, который прыгает на грудь учёного и лапкой трогает его за бороду.

Пишите, милостивейший патриарх.

Низко склоняю свою голову перед Вашим великолепием.

О. К. А.

Четверг 6 I 55 г.

Это письмо написано ещё в прошлом году. Было не послано т. к. ждало, когда напишет письмо и мой супруг благодетель — чтобы послать вместе.

А он написал — а моё позабыл положить в конверт.

№ 7

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 19 января 1955 г.

Дорогой старче! Я понимаю, можно негодовать и трястись от ярости, но нельзя выходить из границ положенного?!

После того, как я вычитала в Вашем послании столько нескромных и неприличных определений и сравнений, Ваше пышное благолепие потускнело в моих глазах, гадкий старичишка!..

Лишь, теперь, впервые я познакомилась с таким чудесным выражением как : «ж----й мух ловить». И не удержалась представить Вас себе в этом образе.

Мне непонятна Ваша ярость и Ваша ругань? Будьте справедливы. Разве только в благодатном городе Пскове можно заниматься творческой работой и более нигде? И разве дело только в «фатере на Конюшенной»?

Дело в нас самих! Есть деревья, которые прививаются на любой почве. Растут и приносят плоды! Есть деревья, которым нужна только, одна определенная почва, чтобы они могли расти, зеленеть и цвести. Есть деревья, которые независимо ни от какой почвы не плодоносят. К каким деревьям принадлежим мы? Это ещё вопрос!?

И ещё старче, Вам мой совет; никогда никогда не затрагивайте вопрос о плодоношении. Или как Вы называете «громкоговорители» — чтобы не впадет не сделать больно.

Смените свою брань на добрые и ласковые слова. Лучше пишите стихи — (они у Вас хорошо получаются).

Жму Вашу руку.

Великолепный обожаемый мною Сергей Александрович.

О. К. А.

№ 8

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 18 февраля 1955 г.

Милый Сергей Александрович!

Вы, вероятно, очень больны, раз не ответили на письмо Ю. П.?

Как только поправитесь, напишите нам обоим, что делается в граде Пскове? Дошли до нас слухи, что приступили к ремонту «Сергия».

Стихи Ваши читала. В этом амплуа Вы хороши! Жду новых стихов или басен. В баснях, пожалуй, Вы ещё лучше!

Я вернулась из Зеленогорска 2 недели назад, где ходила на лыжах по лесу и по озеру. После белых просторных полей, Ленинград показался еще более черным и закопченным, и каким-то мерзко-мрачным... .

Ю. П. в своем репертуаре: брюзжит, недоволен, вял, и хочет спать.

Он кажется за те 3 года, что работает в филиале не разу не был веселым. Ежедневно брюзжал на всё и, кажется, перепилил меня надвое. Я перестала возражать ему — пусть едет во Псков.

Мне бы только хотелось С. А. чтобы Вы честно написали о той ситуации, которая сейчас есть во Пскове? Действительно ли там есть такая богатейшая возможность творчески работать или это Вы для красного словца, для украшения своих доводов, для соблазна упомянули?

Ничего нет ужаснее, как в преклонном возрасте очутиться на распутьи. И не знать куда двинуться? Что делать? И как прозреть на будущее, не допустить неисправимой ошибки на конец своей жизни.

Дорога и так уже пошла под гору, брать снова горы, пожалуй, будет не под силу... Надо отдохнуть уже. И сердце и нервы расстроились, и от всяких разочарований в жизни тревожина появилась внутри. Заново строить жизнь во Пскове?! — Судьбу отдать в руки Егорову?

Знать, что благополучие твое зависит от этого мужика?.. И если он сманет тебя своей пухлой лапой, то податься уже более некуда... Все мосты в Лен-д будут уже сожжены... .

А Ю. П.? Не может быть он не сильным, не смелым, не ловким... .

Его качества: любит свои псковские памятники, упрям, всегда ленив на всё что не касается его прямого интереса к памятникам, не дипломатичен, немного болтлив, (иногда не умно болтлив). Не умеет выбирать людей. Не понимает современной ситуации, а никогда не завоеует авторитета и положения в жизни.

И вот с такими данными мы снова во Пскове в обществе Егоровых, Клиневских и «иже с ними»... .

В городе «именитом» уже раз «испробованном», где каждый шаг наблюдается, где дома не укрыться от любопытного шпионского глаза недоброго... колючего, волчьего. Право делается страшно... .

Но я молчу. Я запрятала все свои страхи далеко. И не хочу мешать моему «Повелителю» дерзать на новом пути.

Однако, как в ледоход, всё трещит и ломается, льдины со скрежетом лезут одна на другую, кипит вода в пробоинах и я одна на этих льдинах и устала бороться... плыву... зажмурил глаза.

Не знаю, зачем я открываю тайники своего сердца Вам? Ведь Вы уже один из моих врагов — «змея-искуситель» — и в Ваших руках была палочка которой Вы чуть-чуть растрепали семейное гнездо и позвали свистом соловья в другие страны, где текут «реки молочные» «с берегами кисельными». И вот он уже стоит на краю гнезда, прислушивается и вот вот вспорхнет и улетит на сладкое Ваше посвистывание.

С глуб. уваж.

О. К. А.

№ 9

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 15 марта 1955 г.

Спасибо, дорогой Сергей Александрович, за Ваш быстрый и подробный ответ на мои вопросы. Вы прелесть! И я с Вами, окончательно, помирилась.

Ваше описание известного «очаровательного» заведения вполне отвечает моему представлению о нём, сложившемуся у меня уже давно.

Всякие «тарантулы» и «скорпионы» типа Росляковых мне хорошо известны и для меня очутиться снова в подобном омуте равносильно добровольному наложению на себя рук.

Но чего не сделает женщина ради своего возлюбленного повелителя?! И вот я, прекрасно сознавая весь ужас того «прекрасного» будущего, сама было, начала переговоры с этим «Педриллой», «Лукавым царедворцем».

Мне необходимо, Сергей Александрович», уточнить с Вами, дату отставки того архитектора? Имя его, Вы мне не написали, кто он? Ибо ответ Педриллы был тогда таков, что

место архитектора в реставрац. мастерских — занято. Разговор этот с ним происходил по телефону 26го февраля с/г.

Я теперь допускаю, что он врал мне, раз он плохо относится к моему повелителю (о подробностях Вам известных сообщите при встрече). И конечно лукавил. Но он тогда сам любезно вызвался поговорить с искомом о персональной ставке Падишаху т. к. я ставила это условием работы Ю. П. В общем, я, конечно, ему не верю. Он и не может быть к Падишаху хорошо расположен т. к. Падишах мой, как Вам известно не воздержан в словесах, груб и непочтителен к Педрилле. Высказывается по адресу Педриллы в присутствии его «прихвостней», а те доносят добросовестно, по назначению.

Теперь о достопримечательности моего письма... .

Вы напрасно, любезный Сергей Александрович, обвиняете меня в невнимательности.

В субботу 5го марта наш дом посетила чета одного сослуживца Ю. П. Жена его историк-педагог, она-то и сообщила нам что в воскресенье 6го марта состоится защита диссертации Г. В. Проскураевой. Я еще очень удивилась, но потом приняла это на веру решив, что перенесли сроки... Или Вы были введены в заблуждение!..? Теперь я совсем не уверена. Состоялась ли эта защита 6го или она должна состояться 18го марта? Сие поручаю Повелителю — выяснить — и посетить защиту одному т. к. я не имею никакого времени. Эти дни и до конца марта в связи с проектом монумента.

Очень возможно, что мы будем в начале апреля во Пскове на 2–3 дня в связи с болезнью его мамахен. Требуется доставить ей кое-что из продуктов. Но я в этой поездке, далеко не уверена, т. к. она потребует много денег, которых у нас нет.

Повелитель мой, по-прежнему кукуется. Вчера были в гостях у одного знакомого художника-корейца, который угостил нас водкой настоеной на жень-шене. Падишаху в рюмку попал кусочек жень-шеня, и он слопал его, теперь я надеюсь, что он проживет 100 лет.

«Минотавр» наш стоит без колес недвижимо. Гараж занесло снегом. Дворники нарочно сваливают снег к воротам гаража, видимо желая сорвать весною с нас бакшиш. Снег превратился в лёд и Падишах пытаюсь откопать ворота, сломал начисто лопату.

Я усиленно просвещаю своих питомцев. Таскаю их на выставки. На днях пойдём на китайскую выставку прикладного искусства (в Эрмитаже) и на выставку в Академии Художеств русских мастеров — художников XVIII и нач. XX вв.

Пишите Сергей Александрович.

Скорее.

С глуб. уваж. к Вам

О. К. А.

Посылаю Вам обратно фото.

Привет от Падишаха.

№ 10

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 20 марта 1955 г.

Милый Сергей Александрович.

Мы обязательно выполним Вашу просьбу, если во первых, поедем и во вторых, если к тому времени, опять не будет очереди за сахаром, каковые имели место недели 2 тому назад. Если поедем, то поездом, а не «Минотавром» т. к. в нём холодно и ехать на нём скользко, а водители мы, пока, ещё не опытные и застряв в дороге на холоде весьма неинтересно.

Ю. П. наконец спроектировал для Творогова домик-музей. Мне он очень нравится: простой, выразительный, камеральный, и к тому же, очень Псковский.

Теперь ему надо все вычертить начисто и отмыть. Боюсь, что эту половину работы он опять затянет, т. к. он сейчас занят одной работой, которая дает ему дополнительные деньги. А деньги нам очень нужны — весной мы должны окончательно разделаться с долгами, которые наделали во время покупки «Минотавра».

Я с головой завязла в работе над монументом. 31 III срок подачи — а у меня еще пропасть работы.

Сегодня 21 III получили Ваше письмо с неожиданно интересным известием!!!

«Педрилла» скovyрнулся. Это конечно хорошо. Было бы еще лучше если б он совсем покинул Псков. К стати у нас прошел какой-то слухок что в г. Псков направляют к качеству архитектора Крейцера — еврея по национальности, тоже человек с прошлым? («Быль однако молодцу не укор»).

Лёша Ларкин мой соученик. Когда-то в Академии мы очень дружили и он часто бывал у меня. Вместе занимались. С Ю. П. он тоже учился некоторое время. Но время и положение людей меняет, так что не знаю как было бы сейчас? Но думаю, что сравнений с «Педриллой» ни каких не может и воздух стало быть стал разряжаться в Пскове. Просвет виден!!!

Я советую Ю. П. написать письмо Ларкину. Но он, как всегда, не выражает желаний к каким нибудь решительным действиям. Возможно он прав. Поспешность очень часто вредит. Теперь, конечно, надо лопнуть, треснуть, но ухитриться приехать на разведку в апреле в Псков. У Лёши мы бывали, дома запросто, а стало быть обо всём можно с ним обсудить не торопясь и узнать его точку зрения на этот счёт.

Спасибо Сергей Александрович, что Вы держите нас курсе дела Псковских событий. Это всё для нас очень важно знать. И так, возможно, до скорого свидания. При встрече поднимем чарочку прощальную за Педриллу чугунного!!! И закусим гнилым сыром. Попойка состоится у Вас — поэтому случаю надо будет освободить свой стол от архива, в котором Вы скоро потоните и он Вас задавит окончательно.

Если бы Вы были ниже ростом Вам бы тогда можно было соорудить антресоли, куда бы Вы и забрасывали все Ваши архивные изыски.

Просьба к Вам, Сергей Александрович, для меня писать письма разборчивее. У Вас в почерке есть странности: от ясного и чёткого — почти печатного шрифта Вы вдруг даёте такие закрученные коленцы в сторону, что приходится долго гадать над каким нибудь словечком.

Если судить по почерку о Вашем характере, милостивый государь, то делается ясна неуравновешенность Вашей натуры, дающий крутые крены в сторону от прямого пути.

Будьте здоровы!

С уваж. к Вам

О. К. А.

Привет от Ю. П. Он ещё не вернулся с работы.

На защите Проскураковой он не был.

Не сердитесь за него за это. Он действительно не мог быть.

№ 11

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 1 апреля 1955 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Ю. П. не дадут даже на 2 дня отпуск если Вы не вышлите, срочно, на его имя телеграмму следующего содержания:

«Мама очень больна, немедленно выезжай. Нина».

От Вас, т. е. зависит наш выезд, который мы планируем не позже среды или четверга 6, 7 IV. Т. о. телеграмма должна быть много ранее для оформления отпуска.

Дорогой Сергей Александрович! Ваше превосходительство, Вы кажется сердитесь?.. И вероятно за то, что мы не посетили защиту Проскуряковой? Просим прощения коленопреклоненно попробуем, какнибудь загладить свою вину перед Вами.

В доказательство того, что Вы не обижаетесь на нас, напишите нам Сергей Александрович, что ещё нового в Вашем священном граде Пскове?

С глуб. уваж. к Вам. О. К. А.

Привет от Ю. П.

№ 12

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 25 апреля 1955 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Наконец сдала проект монумента и теперь отдыхаю. Захотелось поговорить с Вами.

Как Ваши дела? Что нового в славном городе Пскове? Уехала я из этого, благословенного, города в самом скверном настроении. Вы понимаете? Но в Петербурге все опять встало на своё место. Надо видно стать философом, побольше рассуждать и поменьше дергаться. Ко всем прочим моим недостаткам, надо прибавить ещё один — я фаталист. Я всегда говорю себе — «чему быть того не миновать»; и «от судьбы не убежишь», и прч.

Только об этом никому не рассказывайте. Засмеют. Я прошла, ведь, весь курс диалектического материализма, и к тому-же педагог — и вдруг — фаталист!

Предвижу, что Ю. П. теперь окончательно загрустит т. к. о Пскове ему мечтать запрещено, Высшим синодом, Пскова. Однако, пока, как ни странно, он стал, вроде, меньше брюзжать и, как будто, нисколько не гаркнет на неугодное к нему отношение.

А я себя не пойму. Псков я не люблю и учить в нём не хочу. Убедила себя в последнее время, что учить в нём должна ради Ю. П. у которого работа во Пскове — мечта всей его жизни, и вот теперь, когда вроде все срывается, я грущу больше чем он. Я расстроена и удручена несправедливостью сильных мира сего. А в общем то все прах и тлен. И все мы мошки и букашки, однако сколько букашек мнит о своем величии! Сколько букашек раздуваются как пузыри, пока не лопаются с треском на манер «Педриллы». Запасемся терпением и будем ждать. Что же, касается нового Вашего начальства, то я сделала вывод, что Леша человек слабый и вертеть им его выше его стоящее начальство обязательно будет, возможно даже на все 360.

Хороший, милый, но бесхребетный человечек, весь подчинен партийной дисциплине, не способен ни на какие смелые противоречивые ей мнения. Сразу он меня разочаровал и я поняла, что это не тот человек, каков надобен был бы здесь.

Сегодня у нас с утра, наконец солнце и я с вождением смотрю на наш «минотавр» хочется скорее в природу окунуться и забыть все. Однако за городом ещё много, много снега и мы не рискуем.

Пишите любезнейший Сергей Александрович Ваше Превосходительство.

Выпить нам с Вами не удалось, Ю. П. зная мою слабость в этом отношении следить за мной, как старый ворчливый дядька, да к тому же уже и деньгами выдохлись, пока были во Пскове.

Но ничего! Еще возьмём своё! Как с Вашей командировкой? Слышно ли что-нибудь. Или это осталось только милыми словами, славного Леша.

Жду писем от Вас дорогой Сергей Александрович! Без Ваших писем скучно. Только если будете писать мне, то пишите пожалуйста четче, не деля в сторону, а то мне приходится обращаться за помощью к Ю. Н. чтобы разобраться в Ваших иероглифах. Привет О. К. А.

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 24 мая 1955 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Не пишу Вам т. к. от холода майского замерзли все мысли и настроение сентябрьское. Что же это будет? Голодовка?

Вы всё время напоминаете мне о «цукер-сахаре» и сыре. Если к июлю мес-цу ситуация изменится — то тогда привезу. Пока же сахара нет совсем даже в очередь, а сыр лежит только швейцарский, другого не вижу. Так, что заранее не возбуждайте в себе аппетит на такие драгоценные продукты... До чего мы дожили? Продукты первой необходимости отсутствуют накрепко. (Масло у нас тоже пропало).

Дорогой Сергей Александрович приоткройте завесу таинственного и напишите мне, хотя бы в общих чертах, какую «бадягу» развёл перед Вами «Алексей-человек божий» в вопросе о работе Ю. П. во Пскове.

Я окончательно утверждаюсь в той мысли что это человек студнеобразного амёбистого начина, куда его высоко-партийное начальство повернёт туда он и расплывается, а своего, настоящего ничего нет. Погано и грустно. Это — тот же приспособленец, хотя и в благородной оболочке.

У нас, пока, всё по старому. Живём-киснем. Собираемся в июне съездить в Москву, посмотреть Дрезденскую галерею.

Ваше письмо с описанием Приказной палаты привело Ю. П., как мне показалось, в столь возбужденное настроение, что в тот вечер он съел более положенного ему, и не спал всю ночь. Это хорошо! Но чаще бы Вы «Нин тошдой» полировали бы ему таким образом кровь. А то у него она совсем застоялась.

Благодарю Вас за это дорогой.

Жму Вашу руку.

С уваж. к Вам

О. К. А.

№ 14

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 3 сентября 1955 г.

Милый С. А. Ц!..

Очень уж Вы тонкой организации человек, что так реагируете на все нюансы моего настроения? Настроение моё очень быстро меняется, и поэтому я уже более не сержусь на Вас. Что же касается «допустить до ручки»? То на этот счёт у меня своё мнение, которого я придерживаюсь твёрдо: не люблю я целования ручек! Этикет этот устарел, так же как тюрюры, шлейфы и проч. И сейчас это выглядит как-то смешно до нелепости. К вашему стилю, возможно, подходит это, но уж к моему — никак!

У меня к Вам просьба дорогой Сергей Александрович. Пишите чаще Ю. П. Ваши письма его оживляют. Он ещё более загрустил о Пскове. Он очень жалеет, что Вы, повидимому, не собираетесь в свой отпуск побывать в Лен-де? Мы бы были очень рады Вашему приезду.

Пишите, пишите, пишите.

Я бы хотела получить от Вас новые частушки, которые писать Вы мастер.

С глуб. ув. к Вам

О. К. А.

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 3 января 1956 г.

Милый Бронтозавр!

Интересно?! В течении какого времени, Вы любовались Венерой, прежде чем возмутиться и рассердиться на нас?!

И сколько же раз, позднее, вынимали Вы её изображение подробно рассматривая все её детали?!

Я рада за Вас!.. Ваше возмущение говорит за то что Вы ещё не состарились. Есть и у Вас ещё «порох в пороховницах» и стало быть напрасно Вы разочаровались в себе раньше времени...

Что же касается разочарования в людях — то здесь Вы меня просто умиляете своей невинностью и наивностью. Давно бы пора испить эту горькую чашу до дна, во всяком случае, ещё до приобретения плеша и патриархальных седин ваших.

Посылая *La petite chocolatiere*, «в отместку Падишаху», Вы милостивый государь прекрасно знали, что тем самым именно моё сердце, а не проткнете ножом насквозь. Вы, как лицемерный разбойник, воспользовались моим овечьим признанием (смотри письмо с описанием поездки в Москву) и как злой шакал, вонзили свои зубы в мое горло!.

№ 16

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 18 августа 1956 г.

Милый С. А. Ц!..

Объясните, пожалуйста, почему Вы погрузились в такое унылое молчание? Вы невежливо не отвечаете на моё письмо... Что всё это значит? Уж не больны ли Вы? Но этого не должно быть, так как костяк Ваш ещё очень очень крепок, на животе достаточно мяса и борода сияет выхоленностью, волосок к волоску.

Мы за это время побывали в Кириллово-Белозерском монастыре и в Феропонтовом монастыре. Лицеизрекли дивные росписи Дионисия. Ехали на парашоте, что мне очень понравилось.

В этом году, как видите, в Пскове мы не побывали. Я была права: и Вы напрасно подвергли недоверию мои сведения.

Ю. П. озлился и махнул на всё рукой, даже на свой Псков.

Эта эпопея со Псковом в конце испортила его характер.

Он живет в Ленинграде, как подневольный эмигрант и мне тяжело на него глядеть. Может быть в силу своих переживаний неудовлетворенности он перестал всем писать и даже отвечать на письма. Однако, вопреки его воли он очень реагирует на все новости и события происходящие во Пскове. И если Вы мне будете писать о Пскове, я буду Вам очень очень благодарна!..

У нас стоят холода и непрерывно льют дожди. По настоящему в этом году мы с ним не отдыхали. Скоро занятия в тех-ме. Я выезжала на несколько дней на Сиверскую, где в своём сарайчике очень мёрзла. Особенно ложась спать я испытывала чувство человека ныряющего в холодную воду. Моё одиночество развлекали кот и курица, последняя совсем ручная с очень милым говорком блестящими черными глазами.

Милый С А Ц приезжайте какнибудь к нам. Неужели А Ч Б такой изверг, что Вас не отпустит?

У Ю. П. появляется аппетит и делается хорошее настроение когда кто-нибудь приезжает из Пскова. Правда, это явление почему-то не распространяется на его родственников.

Пишите милый Бронтозавр!

Читали ли Вы Затерянный мир Конан-Дойла? Если нет то прочтите, там про Ваших родичей написано. Очень интересно!

С глуб. ув. к Вам
О. К. А.

№ 17

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 10 ноября 1956 г.

Милый Бронтозаврик!

Очень обрадованы Вашим приездом. Как только приедете, так тотчас и приходите к нам! С сегодняшнего дня мы начинаем Вас ждать каждый вечер.

Для верности можете позвонить к нам. А-165-62. (У нас теперь телефон).

Не верю, дорогой, что Вы ничего не привезете для Падишаха. Вы, ведь незлой? Вы добрый.

№ 18

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 13 ноября 1956 г.

Сергей Александрович!

Недоумеваем, что же Вы не приходите? Ждём Вас, непременно, в среду — 14 IX к 6–7 часам вечера — будем ждать весь вечер (телефон А 165–62).

Ждем с нетерпением.
О. К. А.

№ 19

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — 26 декабря 1956 г.

Бронтозавр!

А может быть Стегозавр! Это не важно...

Важно одно, почему это?.. доисторическое ископаемое, не издает ни одного звука!?

Поздравляю Вас, дорогой Сергей Александрович! С Новым годом. Если Вы будете на нас сердиться (главным образом Вы сердитесь на меня?) то это значит, что Вы весь 1957 год будете сердитый!..

Как это нехорошо?! Просто скверно. А главное, это Вам не к лицу. Смейтесь, и пишите стихи и частушки. Вот Ваше амплуа. В прозе Вы тоже хороши. Напишите же дорогой же дорогой Бронтозаврик веселое и доброе письмо, сделайте мне такой хороший подарок к Новому Году, очень Вас прошу!!!

А я Вам желаю хорошего здоровья, душевного спокойствия и долгой жизни!

О. К. А.

На днях опять были корреспонденты из Совинформбюро. Будет статья и фото о Юр. Павл. в одном из английских журналов.

А Вы так рассердились, что даже не взяли с собой газету.

№ 20

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

*Милый САЦ.
(прелестный бронтозавр!)*

Ваше письмо Падишах перечитывал трижды, и особенно смеялся там, где пишете о своей «потылице».

На Ваше фото смотрел 2 дня, не отрывая глаз.

Пишите, дорогой, чаще. Буду Вам очень благодарна!

С глуб. уваж. в Вам

О. К. А.

№ 21

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Милостивый государь!

Относительно Давида?! Никакие тевтонцы и никуда его не таскали. Вы, просто, не поняли моей иронии?! Есть опасные признаки наступающего старческого маразма, о чём наглядно свидетельствует неблагоприятного вида клякса, а рядом с нею прожженные места!..

Остаюсь в глубоком почтении к Вам

О. К. А.

№ 22

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Дорогой Бронтозавр!

Пишите теперь почаще. У меня есть причины на такую просьбу... При встрече всё расскажу.

Я очень рада за Вас. Хотела бы познакомиться в Вашей внучкой. Если всё будет хорошо, и будем живы и здоровы, летом своё желание выполню.

Желаю здоровья и долголетия

О. К. А.

№ 23

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Дорогой Бронтозаврик!

Простите за долгое молчание. Писать ничего интересного нет. Я уже в отпуске но не отдыхаю. В Пскове мы не будем. Мои сведения более точные. Напишите, что за интересный высокий блондин из Москвы приезжал и занимался обмерами?! Мне об этом писала мать Ю. П.

Когда же мы увидимся? Видно АЧБ ещё противнее Педрилы.
Вообще всё скверно.

До свидания.
Пишите милый Бронтозавр.
Будьте здоровы.

№ 24

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Дорогой Сергей Александрович!

Простите за замедление с ответом на Ваше письмо. Отвечаю я т. к. Ю. П. как всегда не в ударе и никому не пишет. Живём и мечтаем о лучшей жизни. Однако, видно это останется мечтой и в жизни ничего лучшего не будет. Правда «человек кузнец своего счастья». Но мы видно с Ю. П. плохие кузнецы.

Я уступила Ю. П. в отношении Пскова и даже сама начала переговоры с Егоровым. Егоров был очень любезен и хотел, чтобы Ю. П. приехал. Но потом вдруг выяснилось, что место в реставр. мастерских старш. арх. с оклад. 1000 руб. уже занято.

Напишите С. А. так это или не так? И кем оно занято? И напишите, пожалуйста, какие там ещё есть должности в рестав. маст. и какая ставка рядового архитектора? Только постарайтесь это разузнать негласно, чтобы не было разговоров и пересудов.

На защиту Проскуряковой мы не попали в виду того, что в этот день мы с Ю. П. были в г. Кронштадте (включились в конкурс на составление памятника-монумента в честь 250-летия со дня основания Кронштадской военно-морской крепости) вечером вернулись поздно и должны были ещё проводить на вокзал Зину, жену Егора, которая у нас прогостила целую неделю.

В отношении Зыбковца? Ю. П. говорит что в лице его «Псков приобрёл ещё одного «защитника» древних памятников архитектуры. А именно: никто, как он в 1936 г. ходатайствовал перед Москвой о снятии с охраны целого ряда памятников и в том числе Троицкого собора.

Пишите Сергей Александрович
Без Ваших писем скучно
С уваж. к Вам
О. К. А.

Привет от Ю. П.
Не собираетесь ли Вы приехать к нам?
Приезжайте, выпьем с Вами по чарочке!!!

№ 25

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Милый С. А. Ц.

Спасибо за Ваше письмо (хотя очень запоздалое). Я хорошо понимаю Ваше настроение. У меня, лично, сложилось, теперь, полное представление об «АЧБ» — что это бесхребетное ничтожество из вида ползунков.

Беспринципный пёс, встающий по команде, своих хозяев, в стойку — СМИРНО!

Он носит звание архитектора-художника, понимает и знает больше чем понимал и знал «Педрила» — и потому-то, вдвойне, он подлец резиновый, дрянь каучуковая! Двуличность, неискренность, вот его отличия — типичный представитель прихвостня ХХ века.

Мы всего три дня, как вернулись с Падишахом из Москвы. Выезжала нас туда целая группа (26 человек архит.-в). Проезд и жильё нам оплатили. Предоставили нам возможность посмотреть Дрезденскую Галерею или, как её называют москвичи «Сикстинка». Огромные толпы народа весь день осаждают музей. Москвичи в бешеном ажиотаже. Все хотят попасть в «Сикстинку». Особенно хотят попасть те, что, никогда, прежде не интересовались и не знали искусство. А когда они попадают, то стоят разинув рот перед огромной скульптурой Давида и выражают своё громкое удивление по поводу того, что, как могли перетащить из Германии такую махину?!

Побывали мы на всех новостройках Москвы, в частности на всех высотных зданиях, залезали на 28 этаж Университета и оттуда, сквозь облака, обозревали Москву.

Не забыли побывать в Третьяковке. Смотрели коней на с-х. выставке. Коней я смотрела 2 раза (лошади! — ведь это моя слабость). Была приятно удивлена, что Падишах не противился моему азарту, не смотря на то, что коневодческий павильон находился в самом конце выставки, а на манеже, пока демонстрировали лошадей надо было стоять часами (мест свободных не было). Но видимо, и моего равнодушного ко всему Падишаха, увлекло это зрелище скачек прекрасных гордых животных. До чего хороши!!! Белые, и серые в яблоках, орловские рысаки, Донские, Арабские, Терские, Локайские, Ахал-текинские, Кабардинские; чёрные, как вороново крыло, золотисто-гнедые, огненно-рыжие, с лебедиными шеями и стройными, как струнки ногами. А как прекрасны они в беге... Песня!!! Мечта!!! Если бы Вы дорогой САН посмотрели бы на них один часочек, помолодели бы на один год. Однако, Падишах мой, не выразил ничего на своём лице. Гораздо более ему понравилось в Дрезденской галерее «Шоколадница», и он возвращался к ней по несколько раз, так, что я даже почувствовала враждебность к этой смазливой молоденькой бабёшке со стаканом шоколада в холеных руках. А в прочем, и она меня, тоже, тронула, но значительно меньше, чем лошади.

Особенно интересное нас ждало в Кремле. Очень сильное впечатление на меня произвела Рублевская живопись!.. Храмы были ярко освещены внутри, когда мы в них входили и все наши, нехристи, невольно, сдергивали шапочки перед этим величественным благолепием. Однако нашёлся один иудейский ферт, который шапки не снял и тогда я не выдержала и сказала ему, что, только человек не имеющий элементарной культуры не снимает шапку в помещении. Моё замечание, как не странно, имело положительный результат.

Меня поразили несметные богатства Оружейной палаты. Золотые и серебряные отделанные драгоценными камнями уборы коней. Одежды и утварь.

Побывали и в Мовзолее. Впечатление осталось тяжелое. Особенно, неприятно, в Мовзолее выглядит красный свет, которым освещают лица покойных. С этим согласились все наши архитекторы. Катафалки стоят низко, это удобно для обозревателей, но в этом есть что-то порочное — разновидность садизма. Лежат они словно голенькие, на показ всем. Наши архитекторы пришли к заключению, что необходимо построить пансион и вождей в нем надо подавать не так, как они поданы здесь.

Мы с Падишахом, конечно, побывали в Ново-Девичьем монастыре и конечно пошли взглянуть на реставрацию Вас. Благоверного. Побывали и внутри его. С удовольствием отметили восстановленные иконостасы старинного письма, старинные тьябла и лампы.

Самый приятный вечер мы провели с Падишахом в селе Коломенском. Как красиво там стоит церковь. Как хороша она сама и как прекрасна природа вокруг. Началась гроза и мы выжидали её сидя на крыльчке деревянного домика Петра. И мне не верилось, что по этим ступеням, когда-то ходил Петр?

А потом, когда гроза утихла пошли осматривать другую красавицу-церковь, та что в Дьяково. Она стоит высоко на горе и мы добирались до неё по мокрой тропинке, размытой

дождём, поминутно скользя и рискуя сорваться вниз в реку. Вокруг не огромный погост. С разросшимися буйно деревьями.

Она оказалась по сравнению с Коломенской церковью в ужасном запустении. Мне стало стыдно за Москвичей. Под их носом гибнет памятник первоклассной значимости что-же тогда говорить о древних, разбросанных далеко по всей России?

У нас, наконец, появился сах. Песок. А сыра всё ещё нет. Надеюсь, что к нашему отъезду во Псков всё будет.

Раньше конца июля во Псков мы вероятно, не приедем. Этот раз маршрут наш во Псков будет через Таллин (Дорогу через Лугу совсем разбило и развезло).

Падишах напишет Вам тотчас, как нарисует для вас Приказную палату. Запаситесь терпением дорогой С. А. Н... «Улитка едет, когда-то будет!»..

Пишите, и не грустите.

Смех и юмористическое отношение к жизни это то, что так ценно в Вас. В этом Ваша сила. Не поддавайтесь унынию. Дерзайте!!!

Уваж. Вас ОКА.

№ 26

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Итак, Милостивый государь, Сергей Александрович! Вы молчите, игнорируете мои письма. У Вас нет для меня слов. Вам нечего отвечать. Неужели нет ничего нового на Вашей Псковской земле?!

Как жаль, что «Педрилла» теперь вне Вашего поля зрения и нельзя над ним посмеяться.

Недавно Ю. П. узнал от одного москвича, что Педрилла возил ему свою диссертационную работу на отзыв. По словам нашего знакомого это был детский лепет, — он вернул ему его «труд» и указал на все его ошибки и разъяснил о плане и проч. — на что «Педрилла» страшно разобиделся, и забрав свои «труды» ушёл хлопнув дверью.

Поздравляю Вас с прошедшим праздником. Ваше милое поздравление получили, благодарю и низко кланяюсь! Взамен посылаю Вам карточки сделанные наспех. Извините. Жму Ваши костистые лапы «Нин тощей»!!

О. К. А.

№ 27

О. К. Аршакуни С. А. Цвылеву — без даты.

Дорогой Сергей Александрович!

Хоть я знаю что я Вам не по душе... Совсем другое Юрий Пввлович! Или ещё... Олег — «хорошенький мальчик»!! Однако не могу не отозваться на Ваше последнее письмо, которое пришло уже давно и на которое супруг мой, повелитель, ни как не может собраться ответить.

Преклоняюсь перед Вашим умением иронизировать печальные события Вашей жизни. Очень бы хотела этому у Вас научиться. Великая сила в этом... Великое мужество!

Когда уже будете снова в наших краях? Или Ваша ладья окончательно поломалась? А мы всегда рады Вас видеть! Как движется реставрация Кремля? И не прислал ли что-нибудь из Москвы «знаменитый» С. М. Земцов?

Напишите подробно, что делается в Пскове? Ю. Р. О Пскове очень скучает, и весточки о нем очень ему всегда очень приятны.

Вы на него не обижайтесь, что он не собрался Вам написать. Были на то очень веские обстоятельства, а именно: сильно болел зубами (дело дошло чуть ли не до гангрены надкост-

ницы) и сейчас еще не совсем зажило. А все это получилось из-за то, что сей солидный муж, ходит к зубному врачу только за ручку с приводом, самостоятельно же собраться не может, согласен лучше терпеть какую угодно боль и даже не спать ночами...

Пишите!

Сергей Александрович

С нетерпением ждем Вашего письма.

Большой привет от Ю. П.

Кланяюсь Вам низко.

С глуб. ув. к Вам

О. К. А.